

В диссертационный совет
Д. 05.2.001.03 (юридические науки)
при ФГБОУ ВО «Дипломатическая
академия Министерства иностранных
дел Российской Федерации»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию Меликсетян Анны Гарегиновны на тему:
«Международно-правовой режим общего рынка трудовых ресурсов
ЕАЭС и иных интеграционных объединений», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»**

В представленном диссертационном исследовании на тему: «Международно-правовой режим общего рынка трудовых ресурсов ЕАЭС и иных интеграционных объединений» А.Г. Меликсетян анализирует актуальные в правовой науке вопросы правового регулирования рынка труда в Евразийском экономическом союзе и иных международных интеграционных объединениях.

Договор о Евразийском экономическом союзе, отметивший свое десятилетие в прошлом году, в качестве основной цели Союза закрепил стремление к формированию единого рынка трудовых ресурсов (ст.4), используя впрочем, как синонимичное данному понятие «общий рынок трудовых ресурсов». Важным компонентом общего (единого) рынка трудовых ресурсов обозначена свобода движения рабочей силы, которая получила отражение в XXVI разделе Договора через положения, регулирующие сотрудничество государств-членов в сфере трудовой миграции.

Раздел XXVI Договора не содержит прямого указания на нормативное раскрытие свободы движения рабочей силы, называется «трудовая миграция», хотя и использует вместо термина «трудоустройство-мигрант» (ранее употреблявшийся в Соглашении 2010 г. о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей) термин «трудоустройство государства-члена».

В отличие от Договора о ЕАЭС в Договоре о функционировании Европейского Союза свободное передвижение работников последовательно отражено в сфере совместной компетенции ЕС (в составе понятия «внутренний рынок» - ст.4), в ст. 26, а также в ст.ст. 45 – 48 Главы 1. Работники Раздела IV. Свободное передвижение лиц, услуг и капиталов.

Отсутствие в Договоре о ЕАЭС положений, касающихся регулирования трудовых отношений, за исключением трудовой миграции, делает чрезвычайно важным выявление тенденций и перспектив международно-правового регулирования труда на региональном уровне. Особенно значимой данная проблематика становится в условиях стремительного развития цифровых технологий, появления нестандартных форм занятости, а также ситуациях чрезвычайного характера, способных повлечь за собой серьезные последствия для безопасности на территории ЕАЭС.

В диссертации установлены пробелы в действующих международных договорах в сфере регулирования общего рынка трудовых ресурсов, предложены пути их устранения, проанализированы актуальные тенденции.

Во введении автор обосновал актуальность темы исследования, его научную новизну, теоретическую и практическую значимость диссертации, определил ее цели и задачи, показал теоретические, методологические и эмпирические основы исследования, сформулировал основные положения, выносимые на защиту, и указал формы апробации результатов исследования.

Первую главу автор посвятил теоретическим основам правового регулирования общего рынка трудовых ресурсов в рамках международных интеграционных объединений, в рамках которой исследуется ее правовая природа, анализируется соотношение «права на трудовую миграцию» и «право на свободу передвижения», а также основы правового статуса трудовых и иных категорий добровольных мигрантов. Автор справедливо приходит к выводу о том, что свобода передвижения является более широким фундаментальным правом, чем право на трудовую миграцию, которое носит целевой характер и подвергается более строгим ограничениям.

Меликсетян А.Г. дает авторскую оценку действующим международно-правовым институтам регулирования общего рынка трудовых ресурсов ЕАЭС и иных интеграционных объединений в сравнительно правовой плоскости, приходя к спорному выводу о том, что общий рынок трудовых ресурсов – это комплексный институт, объединяющий экономические и правовые характеристики интеграционного взаимодействия государств, предполагающие свободное перемещение рабочей силы, включая квалифицированных специалистов, научных работников, установление единых стандартов трудовой, научной и образовательной деятельности, взаимное признание квалификаций, ученых степеней и дипломов об образовании, а также обеспечение равных прав и возможностей для трудящихся, исследователей и обучающихся всех государств-членов интеграционного объединения.

Примечательно, что автор анализирует международно-правовое регулирование исследовательской и академической мобильности в контексте общего рынка трудовых ресурсов, выявляя необходимость создания условий для повышения качества человеческого капитала и эффективного распределения трудовых ресурсов.

В рамках данной главы автор обосновывает необходимость принятия Протокола к Договору о ЕАЭС, устанавливающего положения об основных правах и гарантиях трудящихся государств-членов ЕАЭС, а также способствующего повышению эффективности процесса гармонизации трудового законодательства государств-членов, в связи с чем предлагается авторский проект протокола.

Во второй главе автор исследует актуальные направления развития правового регулирования общего рынка трудовых ресурсов ЕАЭС и ряда других интеграционных объединений, в рамках которой Меликсетян А.Г. особое внимание уделяет анализу современных тенденций и трансформаций в сфере правового регулирования трудовых правоотношений в условиях цифровизации, в частности регулированию новых форм занятости, идентифицирует правовые пробелы и несогласованность национальных законодательств государств-членов ЕАЭС в вопросах регулирования виртуальной мобильности, защиты прав трудящихся на цифровых платформах, с опорой на опыт таких интеграционных объединений, как ЕС, АСЕАН, ЭКОВАС и других.

Автор приходит к неочевидному выводу о необходимости правовой регламентации понятийного аппарата, посредством дополнения Договора о ЕАЭС такими понятиями и их определениями, как «информационная безопасность», «кибербезопасность», «цифровой суверенитет», также выявляет необходимость нормативного закрепления новых форм занятости, определения основополагающих терминов, основных принципов регулирования отношений в данной сфере, а также охраны прав лиц, трудящихся на новых формах занятости.

Третья глава посвящена специфике международно-правового регулирования свободы передвижения трудящихся ЕАЭС и иных интеграционных объединений в условиях ограничений, изъятий и барьеров.

Автором анализируется опыт ряда интеграционных объединений в условиях чрезвычайных ситуаций на примере COVID-19, и выявляется необходимость согласования действий государств-членов ЕАЭС на наднациональном уровне в период чрезвычайных ситуаций, в связи с чем предлагается согласовать на уровне ЕЭК перечень критически важных профессий и принять соответствующий проект протокола, который будет

допускать реализацию свободы передвижения трудящихся Союза в период чрезвычайных ситуаций, основываясь на критериях соразмерности и объективности.

Не остались вне внимания автора последние тенденции в области ужесточения миграционного законодательства России и их влияние, как на функционирование общего рынка труда ЕАЭС, так и на политико-правовое поведение государств-наблюдателей ЕАЭС, на примере Республики Узбекистан. Автор приходит к выводу о том, что подобные тенденции ужесточения миграционной политики в отношении граждан третьих стран будут способствовать повышению конкурентоспособности трудящихся граждан ЕАЭС на российском рынке труда, что еще раз подтверждает необходимость полномасштабного регулирования общего рынка трудовых ресурсов ЕАЭС. На основе анализа А.Г. Меликсетян делает вывод, что общий (единый) рынок труда ЕАЭС становится привлекательным для граждан Республики Узбекистан.

Диссертационное исследование А.Г. Меликсетян выполнено на высоком научном уровне.

Стоит отметить высокую степень владения как общетеоретическим, так и специальным понятийным и научным аппаратом. Автором проанализированы многочисленные научные источники, включая самые новые, посвященные проблематике международно-правового регулирования общего (единого) рынка трудовых ресурсов ЕАЭС и иных интеграционных объединений, сравнительного трудового и миграционного права, сделаны интересные теоретические и практические выводы и рекомендации.

Отмеченные выше положительные качества, присущие диссертационному исследованию Меликсетян А.Г., позволяют характеризовать ее как оригинальный научный текст.

Вместе с тем в представленном исследовании имеется ряд замечаний, на которые хотелось бы обратить внимание автора в целях его дальнейшей плодотворной работы.

1. В первом положении, выносимом на защиту, дается определение общего рынка трудовых ресурсов, которое вызывает ряд вопросов: комплексным институтом чего является общий рынок, почему именно общий рынок, а не общий (единый), как это указывается в Договоре о ЕАЭС, на каком основании рынок трудовых ресурсов должен предусматривать обеспечение равных прав и возможностей для лиц, которые не занимаются трудовой деятельностью, в частности, для обучающихся? В последнем случае следует отделять взаимное признание квалификаций, ученых степеней и дипломов об образовании, необходимых для целей

трудоустройства, и регламентацию процесса обучения, включая академическую мобильность, которые не относятся напрямую к рынку труда. Применительно к миграционным процессам академическая мобильность, включая студенческую и исследовательскую мобильности, как правило, не включается в свободное передвижение работников и в трудовую миграцию, а является частью более широкой добровольной миграции.

2. Во втором положении, выносимом на защиту, вместо более конкретной свободы передвижения работников, разработанной в праве ЕС, использовано общее понимание права на свободу передвижения, предусмотренного Всеобщей Декларацией прав человека. Из-за такой замены затрудняется уяснение соотношения права на свободу передвижения работников с правом на трудовую миграцию и не дается ответа на вопрос: в каком соотношении данные понятия применяются в Договоре о ЕАЭС? Если в праве ЕС свобода передвижения работников касается только граждан государств-членов ЕС, а трудовая миграция в ЕС связана с гражданами третьих стран, то в праве ЕАЭС этого различия не проводится.

3. В пятом и седьмом положениях, выносимых на защиту, сделаны предложения по дополнению ст. 96 Договора о ЕАЭС рядом понятий, включая «информационную безопасность», «кибербезопасность Союза», «цифровой суверенитет Союза», «национальная безопасность», «общественный порядок», «социальная адаптация», «социальная интеграция», однако ни один из данных терминов не имеет своего раскрытия в разделе XXVI. Насколько целесообразно включать в Договор о ЕАЭС такие понятия без их содержательного использования?

4. Приложение №1, содержащее проект Протокола к Договору о ЕАЭС «Об основных гарантиях в сфере трудовых отношениях», слишком буквально повторяет отдельные нормы Трудового кодекса Российской Федерации (за исключением раздела XII), не отражая специфики Раздела XXVI Договора.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую высокую научную оценку диссертационного исследования.

Положения, выносимые на защиту, свидетельствуют о личном вкладе автора в науку, аргументированы и в целом обоснованы, сформулированные в работе выводы и предложения имеют теоретическую значимость и практическую применимость.

Основные положения диссертации опубликованы в ведущих научных рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованные Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование Меликсетян Анны Гарегиновны на тему: «Международно-правовой режим общего рынка трудовых ресурсов ЕАЭС и иных интеграционных объединений», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. – «Международно-правовые науки», отвечает требованиям пп. 9-11 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842 «О порядке присуждения ученых степеней» (ред. от 16.10.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025), а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:

Давлетгильдеев Рустем Шамилевич, д.ю.н., профессор

Почтовый адрес: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, д. 18

Контактный телефон: +7 843 233-71-05, email: roustem.davletguldeev@kpfu.ru

Место работы: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Должность: Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, профессор кафедры международного и европейского права

Специальность, по которой защищена диссертация:

12.00.10 – Международное право; Европейское право

«29» апреля 2025г.

Подпись Р.Ш.Давлетгильдеева заверяю

ведущий специалист
по персоналу

И.И. Сухуллина